

ПИОНЕР НАСТОЙЧИВ В ТРУДЕ, УЧЕНИИ, СПОРТЕ!

(Из Законов пионеров Советского Союза)

ГОРНИСТ

ТРУБИТ СБОР!

ШКОЛА

ПИОНЕРСКИХ НАУК

ЗОВЁТ ПИОНЕРОВ-

АКТИВИСТОВ!

СЕГОДНЯ
в разговоре о настойчивости принимают участие пионеры дружины школы № 12 Люберецкого района Московской области.

А открывает занятие дважды Герой Советского Союза Иван Дмитриевич ПАПАНИН, человек, которому Родина доверила быть руководителем первой в мире научно-исследовательской станции «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-1»; один из первопроходцев сложного ледового пути к Северному полюсу.

И. Д. ПАПАНИН,
доктор географических

Так прокладывали первые свою дорогу, дорогу своей страны к Северному полюсу. Так прокладывали её учёные, рабочие, авиаторы и среди них первые Герои Советского Союза — М. В. Водопьянов, В. С. Молоков... Начальником полярной авиации был тогда Марк Иванович Шевелёв, неутомимый и неунывающий человек. Сколько судеб довелось ему связать неразрывным узлом с советским Севером! Од-

КТО ПРОСИТ СЛОВА?

— Я, Лариса ХАРЧЕНКО, отряд 6-го класса «Б».

В прошлом году у нас серьёзно заболела Ира Резниченко. Ей советовали не перегружаться, в сентябре снова пойти в пятый класс. Обидно было Ире год терять, решила

КТО ДОПОЛНИТ?

— Я, Коля САФРОНОВ, отряд 7-го класса «Б».

По-моему, если кто-то один обладает личной настойчивостью, он вполне может «заразить» и других. У нас Олесь Смирнов очень любит историю, и давно. Сколько он нам всего рассказывал — и про свой кружок, и про то, чего в учебнике нет. Постепенно и мы стали интересоваться историей. А когда «проходили» скифские курганы, Олесь такой доклад сделал!.. Он в кружке при Историческом музее изучает архе-

будь по-настоящему узнать и понять. Мы добиваемся, чтобы каждый у нас обязательно записался в какой-то предметный кружок. Игорь Стародубов запустил математику, русский. Вот и говорят ему друзья — Паша Головин и Алёша Смирнов: «Тебе, Игорь, надо в два кружка ходить!» И настояли на своём. Правда, тут чуть оплошность не вышла: математику и русский Игорь действительно подтянул, а биологию чуть не завалил, двойка грозила в четверти. Так те же самые Паша и Алёша с ним вместе над учебником сидели...

КТО ПОСПОРИТ?

— Я, Ира ЯКУШИНА, председатель совета дружины, отряд 6-го класса «Б».

И всё-таки без личной настойчивости ничего не добьёшься. Вот Сеня Махтин. Он только тогда и занимается, когда его другие контролируют: делай, делай, делай! А чуть отойдут — опять всё забросит. Но нельзя же всю жизнь на чужой настойчивости вылезать!

Или вот спорт. К нам в школу тренеры приезжают, приглашают в секции. Ребята быстро записываются и в акробатику, и в лёгкую атлетику, и в самбо... А потом смотришь — уже не занимаются. Почему? Настойчивости не хватило. Я по себе знаю. Записалась в баскетбольную секцию. Первое время так трудно было! Сразу после школы — в автобус, четыре раза в неделю, по воскресеньям тоже, бабушка сердится. Но мне казалось, что если я просто так возьму и брошу, то покажу, что у меня слабый характер, нет упорства. Я не бросила, «втянулась», и баскетбол стал мне приносить радость, и дорога перестала

ЯНАТА

(Фантастическая повесть)

Не очень мне хочется пересказывать, как нас с Юркой увезли в милицию на мотоцикле, и главное — по том ещё неделю в больнице вендский врач расспрашивал про дрейнаусцев и четвертое измерение. Хороший доктор был, сочувствующий! Под конец заинтересовались: «Не видали ли вы зелёных чёртиков или ангелов, с неча сходящих?»

И это ещё было не всё. Когда мы с Юркой в школу пришли, от нас все в сторону шарахались.

— Ну, что вы, — уговаривала одноклассников Ирка Мухина, — ребята как ребята. Пободели, и всё прошло.

Но даже самое плохое и то имеет свой конец. Через неделю начались зимние каникулы. Ребята уже привыкли и не избегали нас, исключая тот случай, когда Васяка Мещеряков из десятого класса, здоровый дылда, стал на катке меня про космос выспрашивать. Так я ему поддал немного... А он ничего, не стал связываться — потому у меня теперь репутация такая...

В новогодний вечер мы с Юркой сидели у нас дома. Горели лампы на ёлке, на столе стоял огромный торт и лимонад «Буратино». Мои родители ушли в гости, и настроение у нас было что надо. Разговаривали всё о том же, о чём при посторонних нам даже заикаться нельзя.

— Юра, а Юра, я так до сих пор не понимаю, почему они нас спрашивали про планету? Яната же с нами училась, могли у неё узнать... Да и сами они на Земле уж в который раз.

— Странный ты, Борька, сколько человечество свою Землю изучает? Несколько тысяч лет. А много ли мы знаем?

— На двое суток хватило. — мрачно сыронизировал я и перевёл взгляд на полку с книгами. — Юрка, смотри! Кристалл! Не там, на полке!

Не отрываясь, смотрели мы на разгоравшийся голубым сиянием подарок Янаты. Честное слово, у меня по коже мороз пробежал. Все предметы в комнате расплылись в очертаниях, пропали, периметр стен стал овальным, удлинённым, и по двум сторонам засверкали круглые иллюминаторы, отливающие перламутром, как

створки гигантских морских раковин.

От потолка повеяло холодом, и, подняв глаза, мы увидели ночное небо. Но какое это было небо! Оно было чужое; очертания созвездий незнакомы, а на первой четверти небосвода сияла одна полная Луна с пояском, как у Сатурна, и два полумесяца, обращённые друг к другу выпуклостями. Я сообразил, что это небо Дрейнау, небо созвездий Андромеды. И вдруг посреди комнаты, как на быстро проявляющейся фотографии, появилась Яната! Она стояла на каком-то небольшом возвышении.

— Танька! — заорал Юрка.

— Яната! — откликнулся я и кинулся к нашей приятельнице.

— Юрка, не подходи! Во мне же миллионы вольт. Подождите минуту, мне и говорить-то до разрядки не очень легко... Минуту...

И вот мы сидим снова втроём, рядом, смотрим друг другу в глаза, и нет для нас сейчас ни отдалённых миров, ни разделяющих нас парсеков. Просто нас трое — два приятеля и замечательная девочка Яната. Разговор прыгал с пятого на десятое и устремился в одну определённую точку только тогда, когда мы с Юркой рассказали про последнюю встречу с дрейнаусцами.

— Яната, почему тебя с ними не было?

— Юра, Боря, подожди-

те. Какие у них были глаза? Не такие вот — палочками?

— Ага, совсем как у кошки, — обрадовался Юра. — Это у тебя одной, как у нормальной?

— Ой, ребята, как всё плохо! Значит, двое суток? Да за это время они получили от вас полную информацию. Знаешь, Юра, когда-то один человек на планете Земля сказал замечательные слова: «Люди, будьте бдительны!»

— Это кто сказал?

— Это сказал националь-

ный герой Чехословакии Юлиус Фучик... И вот сейчас для вас, людей Земли, настало время вспомнить его слова. Это были не люди с Дрейнау, а цивилизация, если можно про них так сказать, — антигуманитарии. Их звезда сейчас на последней стадии остывания, и они, не считаясь ни с какими доводами рассудка, стараются овладеть любой планетой и приспособить для своих потомков...

— Яната, они обманули нас!

— Та-ань, что же делать? — простонал Юрка. — Нас и так фантазерами считают.

— Ребята, мне пора... Пора! Действуйте быстрее. Оповещайте всех! В крайнем случае, ребята... — И она растаяла в воздухе; пропало голубое сияние, комната стала обидно обычной, и всё прошедшее нависло предчувствием большой беды, от которой мы своими ребячьими силами не могли отградить наш такой большой и такой маленький земной шар, все народы Земли.

— Юрка-а, — заторопился я, — сколько сейчас времени?

— Пять минут десятого...

— Одевайся, пошли!

— Куда?

— У меня дядя...

— Открыл закон глобального... прев...

— По шее дам! Он действительно астроном... Всё расскажем, он что-нибудь посоветует. Яната говорила — предупредить!

— Опять допредупреждаемся...

— В таком деле наши личные дела — ничто. Должны же верить нам!

У дяди в новогодний вечер были гости, и до нас в коридор доносились весёлые голоса, звучала песня.

(Окончание следует)

Рис. Н. БИСТИ.

Мок. нр, 1977. - 9 ген. (н 98). - с. 4